

Образ женщины-вампира в русской литературе Серебряного века

Миронов Никита Михайлович

Студент (магистр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Филологический факультет, Саранск, Россия

E-mail: nikitamironov428@gmail.com

Для русской литературы Серебряного века обращение к фигурам inferнального иномирья было достаточно частотным. Укажем на интересную особенность: к темам мистического, оккультного характера, позволяющим взглянуть на окружающий мир и общество «другим» взглядом, обращались писатели самых разных художественных методов: символисты (Ф. Сологуб «Мелкий бес», З. Гиппиус «Вымысел», А. Блок «Демон»), экспрессионисты (Л. Андреев «Дневник Сатаны»), реалисты (А. Куприн «Серебряный волк») и др. В круг интересующих авторов inferнальных образов, бесспорно, был вхож и вампир – один из основных антигероев «страшного» рассказа, получившего на рубеже XIX–XX вв. особое распространение [6].

При этом вампир в русской литературе Серебряного века – явление, имеющее глубокие корни своего становления. Еще в XVI–XVII вв. в трудах богословов и исследователей inferнального [7] обнаруживаются попытки осмысления феномена вампиризма, а сформировавшийся к 30-м годам XIX века западноевропейский канон в изображении исследуемого образа [1] самым прямым образом повлиял и на отечественную традицию изображения вампира [2; 4; 5], которую мы можем наблюдать в произведениях В. Даля, А. Толстого, И. Тургенева и др.

Особое место в этой системе можно отвести женщине-вампиру – образу, который в русской литературе Серебряного века получает полноценное развитие. Так, в новеллистике Ф. Сологуба, С. Соломина, И. Головина, Е. Нагродской женщина-вампир по-разному проявляет себя: совращает и пытается сбить с истомого пути мужчину-героя («Красногубая гостья», «Вампир»), «карает» за ранее совершенные грехи («Наяву или во сне»), выступает в качестве вампира-матери и ее дочери и противостоящей им гувернантки, оспаривающей сущность жертвенной «любви» («Материнская любовь») [3].

В заключение добавим, что образ женщины-вампира в русской литературе Серебряного века выступает одним из ведущих в пространстве «страшного» рассказа. При этом он репрезентован как в произведениях мужчин, так и женщин-прозаиков. В образе отечественных вампиресс воплощены не только черты западноевропейских предшественниц (достаточно вспомнить произведения Э. Раупаха, Т. Готье, Э. Т. А. Гофмана, Д. Ш. Ле Фаню и др.), но и особенности, условно говоря, сугубо отечественные. В этой связи весьма перспективным представляется осмысление традиции вампирской прозы с женщиной-героиней – от литературы Серебряного века до начала XXI столетия.

Источники и литература

- 1) Антонов С.А. Тонкая красная линия. Заметки о вампирической парадигме в западной литературе и культуре // «Гость Дракулы» и другие истории о вампирах. СПб: Азбука-Классика. 2007.
- 2) Королева В.В. А.К. Толстой и Э.Т.А. Гофман. Стилизация романтической, готической традиций в творчестве А.К. Толстого // Современные исследования социальных проблем. 2018, Т. 10, № 3.

- 3) Красногубая гостыя: Русская вампирическая проза XIX – первой половины XX в. Т. I / сост., предисл. и комм. С. Шаргородского. [Б.м.]: Salamandra P. V. V. 2018.
- 4) Никольский Е.В. Образы вампиров в повестях В.И. Даля и А.К. Толстого в контексте европейского романтизма // Studia Humanitatis. 2016, № 1.
- 5) Полякова А.А. От романа к повести («Упырь», «Амена») // Готическая традиция в русской литературе. М.: РГГУ. 2008.
- 6) Танасейчук А.Б. Русский «страшный рассказ» первой половины XX века // Чёртова невеста: русский хоррор начала XX века со страниц старых журналов. М.: РИПОЛ классик. 2024.
- 7) Трактат по вампирологии доктора Абрахама Ван Хельсинга, доктора медицины, доктора философии, доктора филологии и проч. с добавлением других древних, редких и драгоценных трактатов на эту тему / сост. и ред. Э. Бразе. М.: Книжный клуб 36.6. 2012.